

Ванхай — район для богатых, а значит, и люди здесь живут либо со статусом, либо с деньгами. С недавних пор сюда переехал какой-то большой чин, страстный любитель пекинской оперы, и теперь каждое утро он устраивал распевки.

Сегодня он припозднился. Распахнул окно и как гаркнет на всю округу:

— Смерть... на пороге-е-е!

Этот вопль мигом вернул Су Фэнчжоу с небес на землю. С лицом цвета несвежего навоза он покосился на Чэн Сю:

— Да я так... шутки ради.

Чэн Сю стоял, засунув руки в карманы, и смотрел на него подозрительно серьезно.

— Шутки ради, значит?

— Ну да! — Су Фэнчжоу закивал так рьяно, что чуть голову не отвинтил, решив без зазрения совести сдать боевого товарища на том конце провода. — Это всё Ду Фэн! Ему сценарий прислали, там сцена постельная, вот я и помогал... анализировал, так сказать.

— Постельная сцена?

— Ага.

— И что, ждешь не дождешься?

— Да нет, ты чего! С чего бы вдруг?

— А по-моему, у тебя глаза горели. Понравилось небось?

— Вовсе нет! Тебе точно показалось.

Инстинкт самосохранения у Су Фэнчжоу работал на полную катушку — он едва не бухнулся на колени. Он и сам не понимал, чего так струхнул, но внутри всё предательски сжалось.

Чэн Сю кивнул на пол:

— На паркете сидеть удобно?

— А?

— Вставай давай.

Су Фэнчжоу жалобно протянул руку:

— Меня тут только что подвергли домашнему насилию... Подсобишь?

— А сдачи дать не пробовал? — усмехнулся Чэн Сю.

— Не, — Су Фэнчжоу понурил голову, — страшно.

Едва он договорил, как провод от зарядки, висевший на краю кровати, вместе со штекером сорвался вниз. И надо же было такому случиться — угодил точно Су Фэнчжоу по ноге. Да так метко, что искры из глаз посыпались.

Тот скривился и уже занес ногу, чтобы вернуть «должок» наглому штекеру, но вовремя вспомнил про зрителя. Он опустил ногу, поднял глаза и расплылся в дурашливой улыбке. Чэн Сю лишь усмехнулся, одарив его взглядом «ну ты и кретин», и легким рывком поднял его с пола.

Но стоило Чэн Сю отвернуться, как зарядное устройство получило от Фэнчжоу такой виртуозный пинок, что только отлетело.

«Будешь ты мне еще по ногам бить. Получай!»

Ду Фэн, притихший после того, как услышал голос Чэн Сю, подал голос лишь когда до него донесся звук закрывшейся двери:

— Вы теперь всегда так... общаетесь?

— В смысле? — переспросил Су Фэнчжоу, потирая ушибленный палец.

— Да я вас раньше такими не видел.

— А какими видел?

— Ну... приличными. Как по струнке ходили.

— А сейчас?

— А сейчас — цирк на выезде.

Ду Фэн на самом деле переживал за них. Раньше Су Фэнчжоу и Чэн Сю вели себя друг с другом подчеркнуто вежливо, словно чужие люди. Менеджер даже подумывал дождаться удобного момента и рассказать Фэнчжоу всю правду о том, как всё начиналось.

Теперь он понял: не надо.

Оба словно переродились — живут душа в душу, хоть и на свой лад. И это к лучшему. Пусть Су Фэнчжоу и строит из себя оболтуса, на самом деле он часто прячет внутри такие переживания, что и слону не под силу вынести. Если в его сердце наконец кто-то поселился — это только во благо.

Пока Су Фэнчжоу витал в облаках, Ду Фэн вставил свои пять копеек нравочений:

— Ты с Чэн Сю поладить постарайся, нечего по пустякам собачиться. Где надо — промолчи, где надо — уступи. Жизнь — это тебе не боксерский ринг, тут побеждать не обязательно.

Су Фэнчжоу включил громкую связь и бросил телефон на колени, принявшись задумчиво пересчитывать пальцы на ногах:

— Тебе что, отец мой приплатил?

—...

— И сколько дал? Давай так: я подыграю, а ты мне — половину.

— Иди ты!

Разозленный Ду Фэн забыл всё, что хотел сказать, и просто прислал сообщение в WeChat:

[Сиди дома эти дни, не высовывайся. Режиссёр Лю дал тебе десять дней на восстановление, потом заходим в группу.]

Услышав о работе, Су Фэнчжоу приободрился. Энтузиазм так и забурлил в жилах. Он быстро отстучал в ответ: [Принято.]

Сказано — сделано. Обещал не выходить — и сидел дома тише воды ниже травы, ну просто примерный ребенок. Чэн Сю, видя такое послушание, даже перестал за ним лично приглядывать. Только трижды в день напоминал экономке, чтобы варила наваристый бульон с женьшенем. И наказывал строго-настрого: никакого лука, чеснока или имбиря. Зелень класть

только для аромата, а перед подачей — выуживать.

Кофе давать пореже, максимум чашку в день.

Во время дневного сна обязательно заглядывать в спальню — проверить, укрыт ли.

И главное: если кто придет — в дом не пускать. Господину нужен покой.

Приказы хозяина для прислуги были законом. Экономка и бровью не вела — исполняла всё в точности.

Су Фэнчжоу продержался в четырех стенах пять дней, пока наконец не заподозрил неладное. Он же скидывал друзьям адрес в Ванхае, звал заглянуть на огонек, как время будет. Пять дней прошло — и ни духу, ни слуху.

Он взорвал общий чат:

[Вы там что, все передохли?]

Три «трупа» мгновенно ожили.

Сун Янь: [Ой, глядите-ка, живой! Мы уж думали, ты в «Хатико» заигрался, скоро в памятник превратишься.]

Мэн Цзэчэнь: [Ну как ты? Дышишь еще?]

Чжоу Сян: [Гробовщика заказывать?]

Су Фэнчжоу: [Раз не сдохли, чего не заходите?]

Сун Янь прислал голосовое сообщение:

— Да кто сказал, что не заходим?! Днюем и ночуем у твоих ворот, да только внутрь не пускают. Слушай, где ты таких церберов нанял? У них рты словно арматурой заварены — ни слова, ни полслова.

Мэн Цзэчэнь добавил:

— А-Янь правду говорит. Были мы у тебя несколько раз, но прислуга в один голос: «Отдыхает он».

Чжоу Сян вставил шпильку:

— Не так они сказали. Оригинал звучит так: «Господин Су почивать изволят, а коль разбудите — капризничать начнет. Приходите в другой раз».

Сун Янь заржал:

— Ну и условия у тебя, прямо как у панды в зоопарке. Вот она — настоящая любовь Чэн Сю!

Мэн Цзэчэнь попытался примирить всех:

— Ну любят люди друг друга, и что? Обязательно скандалы закатывать? А-Чжоу, не слушай их, им просто заняться нечем, вот и чешут языками от скуки.

Чжоу Сян парировал:

— Кто бы говорил! Сам же больше всех рвался к нему попасть. Самый «горячий» нашелся.

Су Фэнчжоу, слушая их перепалку, отрезал:

— Хватит трепаться. Быстро ко мне.

Сун Янь уточнил:

— В этот-то раз нас пустят?

Су Фэнчжоу вздохнул:

— Я сам выйду вас встречать.

И вот наш великий господин, проигнорировав пуховик, выскочил на крыльцо в одном свитере с высоким горлом да легких брюках. Встал у ворот, как верный часовой, гостей принимать.

Прислуга всполошилась, давай уговаривать вернуться в тепло — Су Фэнчжоу стоял как вкопанный.

Середина декабря на севере — удовольствие сомнительное. Ветер свистел, пробирая до костей, изо рта валил густой пар. На солнце еще куда ни шло, терпеть можно, но в тени — сущий ад. Через пять минут зубы начинают выбивать чечетку, а из носа вот-вот потечет.

Су Фэнчжоу выбрал самое «удачное» место — как раз там, где тень от ворот накрывала землю целиком. Ни лучика. Он тер ладони, мерил шагами пяточок перед входом, но смотрел только под ноги. Ждать он умел, но гостеприимством тут и не пахло.

От дома друзей до Ванхая было не меньше получаса езды. Но Фэнчжоу вышел так рано не ради них. У него была иная цель.

Через пятнадцать минут «цель» явилась.

Визг тормозов резанул слух, шины оставили на асфальте длинные черные полосы. Машина еще не успела замереть, как задняя дверца распахнулась. Чэн Сю вылетел из салона и в два счета оказался перед Фэнчжоу. Он был мрачнее тучи.

— Ты что здесь делаешь? — ледяным тоном спросил он.

— Загораю, — буркнул Су Фэнчжоу, не переставая растирать озябшие руки.

— Холодно на улице. Живо в дом, — Чэн Сю потянулся, чтобы взять его за руку.

Фэнчжоу отпрянул. Он посмотрел затуманенным взглядом, а кончик носа у него покраснел.

— Мне не холодно.

Чэн Сю замер, не донеся руки.

— Ты заболеть хочешь?

— Да кто ж хочет... — начал было Су Фэнчжоу и тут же, словно по заказу, выдал серию звонких чихов.

Чэн Сю, подавляя ярость, мертвой хваткой вцепился в его запястье и потащил к дверям. Су Фэнчжоу пытался разжать его пальцы, но куда там — силищи у Чэна было не занимать.

Упершись руками в косяк, Су Фэнчжоу спросил со всей серьезностью:

— Чэн Сю, почему ты не пускал ко мне Сун Яня и остальных? Чего ты боишься?

Тот замер. Он едва заметно вздрогнул, в глазах мелькнула тень паники — так выглядит человек, чей самый сокровенный секрет вот-вот вытащат на свет божий.

Он боялся...

— Неужели они знают о тебе что-то такое, чего не должен знать я? — продолжал напирать Су Фэнчжоу.

Чэн Сю выпрямился, медленно обернулся и отчеканил:

— Нет.

Су Фэнчжоу задумался. И правда, откуда? Они ж из разных миров практически.

— Я просто боялся, что они не дадут тебе отдыхать, — пояснил Чэн Сю.

Такой ответ Су Фэнчжоу не устроил. Он демонстративно покрутил левой рукой:

— Чушь. Я уже в порядке.

— Врач велел соблюдать покой, — отрезал Чэн Сю.

Су Фэнчжоу закатил глаза, шмыгая носом:

— Врач мне что, опекун?

— Нет, — Чэн Сю посмотрел на него так пристально, что стало жарко. — Твой опекун — я.

— Не обольщайся. Опекуна я могу и сменить.

— Не дожدهшься, — едва слышно пробормотал Чэн Сю.

— Что ты сказал? — Су Фэнчжоу подался вперед.

Чэн Сю посмотрел на его покрасневшее лицо и посиневшие от холода губы. Спрашивать он больше не стал. Просто перехватил его правую руку, рывком закинул упирающегося парня себе на плечо и, пинком распахнув дверь, широким шагом вошел в дом.

Дверь захлопнулась, но с улицы еще долго были слышны вопли Фэнчжоу:

— А ну пусти! Живо поставь меня на землю!

Сунь Чан, наблюдавший за этой сценой из машины, лишь покачал головой.

— Страсти-то какие, — вздохнул он.

В гостиной Чэн Сю наконец сгрузил свою ношу на пол и приказал прислуге:

— С этого дня — пускать всех, кого господин захочет видеть. Не смей чинить препятствий.

Трое слуг поспешно закивали. Одна из них, полноватая женщина, теребя край фартука, решилась подать голос:

— Господин Чэн, тут такое дело... надо бы рассказать.

— Говори.

Экономка опасливо покосилась на Су Фэнчжоу, потом на хозяина.

— Извольте.

— Господин Су молоко пить наотрез отказался. Всё в горшок с вашим коллекционным мандарином вылил. Я сейчас глянула... засохло деревце. Насмерть.

—...

Су Фэнчжоу почувствовал, как над головой пролетает стая ворон. Ладно бы просто настучали, так ведь прямо в глаза!

— И бульон тоже... — продолжала экономка. — Весь в унитаза. Я когда чистила, видела, как к стенкам капустные листья прилипли.

—...

— А Сяо Ма совсем от рук отбился. Вместо работы с господином в игры режется целыми днями. Из-за этого господин Су уже который день в обед не спит.

—...

Су Фэнчжоу понял: пора делать ноги. План провалился, цели забыты, осталась одна мысль — бежать.

Пригнувшись, он бочком-бочком двинулся к выходу, но тут же почувствовал, как кто-то железной хваткой вцепился в его воротник.

— У тебя что, фетиш такой — людей за шиворот таскать? — буркнул он, не оборачиваясь. — Ладно, валяй, тащи.

С этими словами он поджал колени и мешком осел на пол, наотрез отказавшись двигаться дальше.

<http://bllate.org/book/17526/1694156>